

18+

МАРК АГАТОВ

ПАНДЕМИЯ

Спецоперация

ЦРУ

Марк Агатов

Пандемия. Спецоперация ЦРУ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62889421
ISBN 9785005165039*

Аннотация

Коронавирус убивает стариков и детей, высокопоставленных чиновников и священников. Убивает тех, кто верит в его природное происхождение, и тех, кто источник мировой трагедии видит в противочумных станциях СССР, оказавшихся в руках Министерства обороны США. Какие исследования ведут американские ученые в этих лабораториях? Не создают ли они там новое, особо опасное бактериологическое оружие? Ответы на эти вопросы пытаются найти полковник Смерша Михаил Калашников и журналист Гарри Барский. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пандемия. Спецоперация ЦРУ	5
Как попасть в список «Форбса»?	6
Карабин с оптическим прицелом	10
Операция «Испанка»	14
Двойное убийство у «Мосфильма»	20
Волшебный палец артиста Евгения Леонова	22
Встреча с миллиардером в гостинице	25
Особая миссия полковника Усова	29
Массовку расстреляли у «Мосфильма»	34
Серийный убийца	37
Уйти от погони	40
Бочка грузинского вина	46
Крымское ОПГ в Москве	53
Засада	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Пандемия Спецоперация ЦРУ

Марк Агатов

Дизайнер обложки Марк Агатов

Фотограф Марк Агатов

Корректор Венера Ахунова

© Марк Агатов, 2020

© Марк Агатов, дизайн обложки, 2020

© Марк Агатов, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0051-6503-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пандемия. Спецоперация ЦРУ

Среди героев романа есть реальные люди и придуманные автором. Они носят разные фамилии, имена и могут быть похожими на ваших соседей и сослуживцев. Но это, конечно же, не они. И чтобы потом не было ненужных разговоров, жалоб и заявлений в суд, автор официально заявляет, что любые совпадения фамилий, имен, географических названий, фирм, организаций, аэропортов и всего остального, что не попало в этот список, СЛУЧАЙНЫ.

Коронавирус убивает стариков и детей, высокопоставленных чиновников и священников. Убивает тех, кто верит в его природное происхождение, и тех, кто источник мировой трагедии видит в противочумных станциях СССР, оказавшихся в руках Министерства обороны США. Какие исследования ведут американские ученые в этих лабораториях? Не создают ли они там новое особо опасное бактериологическое оружие? Ответы на эти вопросы пытаются найти полковник Смерша Михаил Калашников и журналист Гарри Барский

Как попасть в список «Форбса»?

Игорь Петрович Соколов внешне напоминал испанского художника Сальвадора Дали. Вытянутое лицо, длинный, с горбинкой нос и тонкие черные усы должны были выделить его из нескончаемой толпы большого города и приобщить к миру художников, артистов и поэтов. Соколов был из театральной семьи, с золотой медалью окончил музучилище и даже некоторое время служил в театре. Правда, в театре Соколов надолго не задержался. Через год после окончания училища Игорь Петрович понял, что сделал неправильный выбор. Вначале девяностых театр не мог сделать его богатым и знаменитым. И тогда Соколов отправился... на кладбище.

Чем он там занимался, история умалчивает. Доподлинно известно только то, что саксофонист Соколов через три года стал долларовым миллионером. Как ему удалось поднять на кладбище такие деньги, никто не знал. Сам же Соколов раскрывать свои тайны не спешил.

А еще у новоиспеченного миллионера была тайная мечта. Он хотел стать самым богатым человеком в мире, и в этом ему должны были помочь... летучие мыши.

Второе февраля 2020-го года ничем не отличалось от других дней недели, вот только записана эта дата в календаре была при помощи всего лишь двух цифр: 02.02.2020. Веривший в приметы и тайные знаки, Соколов посчитал это сигнала-

лом к действию. Для начала он решил резко изменить свой имидж, превратив эксцентричного, но безобидного «Сальвадора Дали» в злопамятного «Доктора Зло».

Первым под раздачу в этот день попал биолог Малафеев. Беседу с ученым Соколов решил провести в своем загородном трехэтажном дворце в Переделкино.

– Сегодня исполнилось пять лет, как в зал приемов привели ко мне перспективного ученого Василия Малафеева, – начал свою тронную речь Соколов. – Я дал ему деньги на лабораторию и уникальное оборудование. И каков результат? Где «Испанка-2019», где паника на рынках и массовая гибель тупых вершителей судеб из мирового правительства?

– Мы работаем, нам еще нужно два года, – чуть слышно пробормотал неопрятный толстяк в очках с толстыми стеклами. От него пахло кошками и мышами.

– И что я получу в 2022-м?

– То, что записано в договоре: обновленный вирус испанки» и новую, никому не известную вакцину.

Мужчина переминался с ноги на ногу и со страхом смотрел на своего босса.

– Малафеев, а может, тебя отправить в пещеру «Летучая мышь» в качестве недостающей пищевой цепочки? Ты панику на биржах обещал устроить в 2019 году. Где она? Я готов скупать за копейки падающие в пропасть акции крупнейших компаний мира, чтобы стать первым в списке «Форбс». Где паника, я тебя спрашиваю?! – брызгая слюной, орал Соко-

лов. – Я готов спасти биржи и умирающих от страха мировых лидеров при помощи чудодейственной вакцины! Но у меня нет ни вируса, ни вакцины, но есть дыра в бюджете, и есть убытки.

– Я все просчитал, мы можем это сделать уже сегодня, если найдем добровольцев, которые согласятся поучаствовать в опытах по употреблению в пищу летучих мышей.

– Ты сам понял, что сказал? Мы договаривались, что летучие мыши будут летать по небу и своим дерьмом незаметно для врачей и полиции станут распространять испанку. Это должна быть стихия, божья кара с небес, происки дьявола! Ни один человек не должен оставить в этой истории свои следы. Если тебя поймают с вирусом испанки, то четвертуют и сожгут на костре!

– Можно поработать с местными ведьмами и колдунами в недоразвитых странах, чтобы они протолкнули на рынок народное средство от импотенции, в основе которого мясо летучих мышей. Я был на восточных базарах. Там едят не только саранчу, пауков, но и ядовитых змей...

– Все. Разводняк окончен, – взорвался Соколов. – Меня не интересуют недоразвитые страны. На первых порах пандемия должна охватить Китай, США, Англию и Россию. Я даю тебе десять дней на то, чтобы вернуть потраченные на бредовую идею деньги, либо выдаешь мне готовый продукт и пандемию испанки во всей красе, либо ты сам станешь жрать летучих мышей вместе со змеями и саранчой. А для

того чтобы тебе лучше работалось, жить будешь в пещере «Летучая мышь» вместе с подопытными тварями.

Соколов вызвал двух мордоворотов из личной охраны.

– Ученый меняет прописку. Поселите его в пещеру «Летучая мышь». Вход закрыть, жратву и воду передавать через кормушку. И никто не должен знать, куда он пропал. А если не сдохнет, через десять дней приведете ко мне.

Карабин с оптическим прицелом

В это же утро второго февраля 2020 года сын бывшего сотрудника военной контрразведки Смерш Гарри Барский стоял у окна и смотрел на здание киностудии «Мосфильм». В ста метрах от него, мимо шлагбаума проходили знаменитые артисты, режиссеры, операторы. А в деревянном полированном шкафу съемной квартиры на Мосфильмовской стоял готовый к бою карабин с оптическим прицелом.

Барский никогда не видел летучих мышей. Его не интересовали вирусы и бактерии, не знал он и о том, какую пользу для некоторых бизнесменов могла бы принести вторая пандемия испанки. Да и с Соколовым он никогда не встречался, хотя и слышал, что какой-то полусумасшедший старик-историк убил свою любовницу и расчленил ее труп. Но это, похоже, был совсем не тот Соколов, которого Барский собирался расстрелять в день своей свадьбы на московском кладбище из новейшего итальянского пистолета «Беретта».

Но вернемся в съемную квартиру на Мосфильмовской. Барский взял в руки карабин, поправил очки а-ля Берия, передернул затвор и прицелился в охранника киностудии.

– Прицел что надо, – отметил гость столицы. – Сторож как на ладони.

Гарик выбрал точку в глубине комнаты, приоткрыл окно и еще раз взял на прицел человека в камуфляже. Ему нра-

вилось держать в руках боевое оружие. В бандитские девяностые в Крыму Барского обвиняли в расстреле рэкетиров из ОПГ «Сейлем», но прямых улик у следствия не оказалось.

Тем временем к остановке подъехал голубой электробус с цифрой 17 и маленькой буквой «т» на трафарете. Здесь раньше ходили троллейбусы, но их поменяли на новый вид транспорта, а остановку называли как прежде «троллейбусной». Из электробуса вышел мужчина в длинном черном плаще, застегнутом на все пуговицы.

– А вот и режиссер нарисовался, – произнес Барский, направляя ствол карабина на мужчину. – Похоже, ждет кого-то, не спешит.

Режиссер киностудии «Страх» Вольдемар Уточкин оглянулся по сторонам, потом посмотрел на часы и прогулочным шагом направился к охраннику киностудии. Поговорив с сотрудником ЧОПа, он вернулся на остановку троллейбуса.

Барский следил за ним через прицел карабина и неожиданно для самого себя произнес: «Запишите номер, вам звонок от бога».

В ту же секунду Уточкин, нелепо взмахнув руками, беззвучно опустился на только что вымытый асфальт.

Барский отошел от окна и удивленно посмотрел на свой карабин. Потом перевел взгляд на лежащего на земле мужчину.

– Только подумал, что ему пора уходить в мир иной, и он тут же доиграл финал пьесы. Чертовщина какая-то.

Я же на курок не нажимал, и отдачи не было. А может, это Мессинг? Он же говорил мне, что врага можно уничтожить не только пулей, но и словом.

Барский поставил карабин на предохранитель, прошел на кухню и уже из другого окна посмотрел вниз. Режиссер лежал на земле в той же позе.

Минут через пять к убитому подошел коротко стриженный крепкий мужчина с толстой накаченной шеей.

«Пенкин собственной персоной, – мысленно отметил Барский. – По нему точно петля плачет. Известный продюсер, звезда экрана, совесть нации, а в девяностых – рядовой ракетир-убийца. Злые языки утверждали, что в Крыму на глазах предпринимателей, отказавшихся платить бандитам, он насиловал их жен и дочерей».

Барский снял карабин с предохранителя и, вернувшись в комнату, поймал в прицел продюсера.

– И чего его принесло сюда? Дрожит как осиновый лист, глазки от страха по сторонам бегают – и туда же, в герои!

Тем временем владелец кинокомпании «Страх» Роман Владимирович Пенкин, увидев подъезжающую к месту происшествия скорую, подхватил на руки режиссера Уточкина и понес к машине. Но дойти до врачей он не смог, потому что Барский второй раз за этот день произнес ту же самую фразу: «Запишите номер, вам звонок от бога».

После этих слов любитель женщин и дармовых денег с пулевым ранением в голову рухнул на асфальт.

На этот раз Барский не стал осматривать карабин и задавать себе риторические вопросы.

Гость столицы не спеша закрыл окно, достал из бара бутылку коньяка, наполнил рюмку и произнес свой любимый крымский тост: «Чтоб он сдох!» Этот тост в Крыму называли «за наших врагов», а потом уже шли «за друзей», «за родителей» и «любимых женщин».

Гарик успел осушить три рюмки, а вот четвертую «за любимых женщин» так и не выпил.

– Теперь стоп! – приказал он себе. – Пора уходить!

Снайпер надел тонкие кожаные перчатки, намочил полотенце и тщательно протер карабин, стол и ручки дверей. После чего вытащил из рюкзака покрытую морщинами маску Сороса и, сняв старомодные очки а-ля Берия, натянул ее на лицо. В маске и очках Барский был похож не на Сороса-миллиардера, а на полуслеплого старика-пенсионера из Киргизии.

– Ну и рожа! – недовольно произнес снайпер.

Через минуту Барский покинул квартиру, закрыл дверь на ключ и вышел на улицу. Вначале он хотел спуститься к реке Сетунь, но потом передумал. Барский прошел по дорожке в сторону киностудии и вскоре оказался недалеко от места гибели режиссера и продюсера. Они лежали на асфальте в пяти метрах от троллейбусной остановки.

Операция «Испанка»

Миллионер Соколов больше всего на свете боялся измены и предательства. Поэтому на ключевые должности в свою фирму подбирал бывших убийц, грабителей и насильников. Одним из таких «запачканных кровью» был Владлен Викторович Усов.

Соколов по внутренней связи набрал «0—1».

– Подойди, – услышав голос начальника охраны, приказал Соколов.

Через пять минут в кабинете Соколова появился неприемный мужчина в сером итальянском костюме. На вид ему было лет пятьдесят.

– Что делал? – принялся к подчиненному Соколов.

– Берлял, – сообщил начальник охраны. Он был одним из немногих, кто после окончания музыкального училища профессионально играл на электрогитаре и свободно говорил на «музыкальном жаргоне». – Сало украинское прислали с исторической родины. Так я его к завтраку приспособил с чесночком.

– А я Малафеева отправил в пещеру, – пропустил мимо ушей гастрономические изыски начальника охраны Соколов.

– Давно пора, – радостно потер руки Усов. Он одновременно ненавидел и боялся повелителя вирусов и микробов.

– Чему радуешься, – возмутился Соколов. – Накрылась медным тазом шикарная идея, которая могла сделать меня первым в списке «Форбс». Если бы нам удалось запустить вторую испанку, то я стал бы самым богатым человеком на земле. После первой недели пандемии рухнули бы биржи и акции предприятий, и я мог их скупить за копейки. А потом я бы выбросил на рынок чудодейственную вакцину от испанки и заработал легально на ней миллионы долларов. Но этого не случилось, и я считаю убытки. Пять лет этот козел водил нас за нос.

– Вы хотите списать Малафеева? – спросил Усов. – Несчастный случай, пьяная драка, убийство на почве ревности?

– Малафеев не женат, – на автомате поправил подчиненного Соколов.

– Это не имеет значения. Перед смертью сделаем гомиком, как говорится, любой каприз за ваши деньги.

– Я тебя не для этого позвал. Отлабать жмура мы всегда успеем. Есть дело поинтереснее. Вчера я прочитал о тайных лабораториях ЦРУ. Бывший начальник госбезопасности Грузии утверждает, что там создали особо опасный вирус и средства доставки.

– Я читал это интервью, – кивнул головой Усов.

– Не слышу энтузиазма в голосе, – неожиданно вылетел из своего царского трона Соколов.

– Вы хотите, чтобы я встретился с Гиоргадзе? – испугался

Усов. – Это мимо денег. После первого же вопроса о бактериологическом оружии мы оба попадем в оперативную разработку трехбуквенных контор США, России и Грузии. Зачем это вам?

– Я что, на идиота похож? Гиоргадзе сказал все, что мог. У него своя игра, а у нас своя. Нужно опросить сотрудников грузинской лаборатории. Найти тех, кто слил информацию Гиоргадзе, и... предложить им работу.

– Работу?! Какую работу?

– Работу по специальности. Мне нужны люди, способные оживить «Летучую мышь». Усов, меня еще никто так тупо не кидал на деньги. Все эти годы Малафеев издевался над нами. Я хочу возродить испанку и испытать ее на Малафееве. Создание вируса и его испытание я беру под личный контроль!

– Идея хорошая, и я двумя руками за. Но давайте обойдемся без Грузии. О громком провале ЦРУ в Грузии сегодня болтают все кому не лень. Гиоргадзе засветил грузинскую «небесную сотню». Это много даже для ЦРУ. Контора начнет отбиваться по-взрослому. Можно попасть под раздачу.

– Эта лаборатория принадлежит не ЦРУ, а министерству обороны США, – повысил голос Соколов.

– Ага, минобороны! Там уши ЦРУшные за километр торчат. Мы проверяли в свое время один депутатский запрос по поводу украинских противочумных станций. Оказалось, что Минздрав Украины передал Минобороны США 15 био-

лабораторий в августе 2005 года. И не просто передал, они еще и соглашение о сотрудничестве в области предотвращения распространения технологий, патогенов и знаний, которые могут быть использованы для разработки биологического оружия, подписали. Так вот, документ этот предусматривает сбор и хранение всех опасных патогенов на украинской территории в лабораториях, финансируемых Вашингтоном, а также обязывает по запросу американской стороны передавать Соединенным Штатам копии опасных штаммов для дальнейших исследований.

– И чем проверка закончилась?

– Ничем она не закончилась. Мы туда зайти не смогли ни сами, ни с депутатом Верховной Рады Украины. Территория Минобороны США. А когда давить стали, мне объяснили, что американцы там выполняют важную работу по борьбе с бактериологическим оружием России. И статус этих лабораторий «военные базы Минобороны США».

– И что ты предлагаешь?

– Кроме грузинских лабораторий и украинских, есть еще с десяток «Противочумных станций» на территории бывших советских республик, на которых хозяйничает Минобороны США. Мне было бы проще договориться с узбеками или туркменами. Там тоже есть грамотные специалисты, которые за небольшие деньги смогут выполнить любое задание партии и правительства. Зачем нам Грузия?

– Темный ты человек, Усов. Книг о Смерше не читал,

а там черным по белому написано, что в одну и ту же воронку снаряд дважды не падает! Гиоргадзе назвал конкретные фамилии. ЦРУшники их не тронут, пока не утихнет скандал. Твоя задача – вывести специалистов-вирусологов из Грузии и спрятать в нашей лаборатории «Летучая мышь». У тебя есть кто-нибудь в Грузии или мне переговорить с грузинскими ворами в законе в Киеве?

– Мой бывший коллега Комаров живет в Грузии в километре от противочумной станции. Но это будет дорого стоить. За мелкие деньги он рисковать не станет.

– Лимон баксов хватит?

– За такие деньги в нищей Грузии можно кого угодно купить и продать.

– Так, когда ты сможешь вылететь в Грузию?

– Через два часа.

– Полетишь через Киев на частном самолете. Ксивы украинские еще не выкинул?

– Есть на все случаи жизни. Владимир Тимошенко пойдет?

– Тимошенко так Тимошенко. В Киеве тебя встретят мои люди и отправят в Тбилиси без таможни и пограничников. А теперь сверим часы. На моих золотых десять утра. Вылетаешь в Киев в полдень. Первый доклад завтра в десять. Вопросы есть?

– Никак нет! – по-солдатски вытянулся Усов.

– Запомни этот день, Усов. Мы начинаем операцию «Ис-

панка» в полдень 02.02.2020.

Двойное убийство у «Мосфильма»

После второго выстрела многочисленные зеваки бросились от остановки в разные стороны. Вслед за ними отъехала от «Мосфильма» и скорая с врачами.

– Мы под обстрел попали, – сообщил диспетчеру толстый неповоротливый доктор. – Меня чуть не убили. Два выстрела, два трупа.

– Откуда стреляют? – спросил диспетчер, набирая оперативного дежурного полиции.

– Не знаю, откуда-то сверху. Ты ментов вызывай. Это их работа – вопросы задавать, а наше дело – больных лечить.

– Передал в полицию, – через минуту сообщил диспетчер. – Дежурный сказал, что два экипажа уже выехали. Вам приказал отъехать подальше от «Мосфильма», потому что за убитых врачей начальство дежурному по горотделу голову оторвет, а бандюки пусть убивают друг друга. Это их конституционное право.

Выстрелы на Мосфильмовской вызвали панику и в самой киностудии. Кто-то, разбив стекло, нажал кнопку пожарной тревоги. Под вой сирены первыми к запасному выходу ринулись создатели фильмов ужасов, каскадеры и два молодых режиссера. За ними, прихватив из своих кабинетов кинокамеры и ноутбуки, бежали сотрудницы независимых кино-

компаний и многочисленная массовка в морских бушлатах с бутафорскими ружьями и револьверами. Замыкали противопожарный забег заслуженные и народные артисты. Морская часть массовки, размахивая трехлинейками, побежала к стоящим у дороги туристическим автобусам. Они надеялись спрятаться от невидимого стрелка среди экскурсантов в автобусах.

И только один человек, проявив небывалое мужество, направился в сторону «Мосфильма». Этим человеком оказался консультант кинокомпании «Страх», бывший сотрудник СБУ Волобуев. Осмотрев место происшествия и убедившись, что Пенкин и Уточкин мертвы, он не спеша набрал телефон полиции.

– Назовите себя, – после пяти длинных гудков послышалось в трубке.

– Волобуев, сотрудник Службы Безопасности Украины в отставке. Подъезжайте к «Мосфильму». Тут у входа два трупа с огнестрелом.

– С вами говорит капитан Маркелов. Вам надо срочно покинуть зону обстрела. По «Мосфильму» стреляет маньяк или террорист. Уйдите из зоны обстрела!

– Понял. Выполняю! – сообщил Волобуев. Но покинуть опасную зону он не успел. Его расстреляли при включенном телефоне. Дежурный по горотделу услышал громкий крик отставного СБУшника и звук падающего тела.

Волшебный палец артиста Евгения Леонова

За гибелью своих врагов у стен «Мосфильма» с неподдельным интересом наблюдал Гарри Барский. Правда, узнать его было практически невозможно. Маска Сороса, старомодные очки «привет из СССР» и натянутая на самые глаза коричневая кожаная фуражка выдавали в нем гостя столицы. Мужчина стоял у памятника Леонову и правой рукой тер палец артиста.

– Ты чего стоишь? Тут стреляют, – бесшумно подкрался к Барскому невысокий худощавый старик в красном берете. Правой рукой он прижимал к уху китайский кнопочный телефон для слабовидящих. А левую руку держал в кармане зимней куртки.

– В меня не попадут, пока я тру палец, – сообщил Барский. – Он заговоренный.

– Только что по радио передали, что у входа в киностудию убили всемирно известного режиссера Уточкина. Вы знаете, кто такой Уточкин? – продолжил старик.

– Нет, первый раз слышу о режиссере Уточкине, – соврал Барский, теперь он тер нос Леонову.

– И я не слышал, а в кино я уже двадцать лет, но, несмотря на это, похоронят его с почестями и аплодисментами на Ва-

ганьковском кладбище. Вы представляете, какое счастье ему привалило после смерти? А меня сожгут в крематории и пепел отдадут родственникам на память, как будто я ничего не сделал для зрителя. Да я такие фильмы снимал...

– Скажите, а если режиссер в конце жизни пытался убить человека, то его все равно похоронят с почестями и аплодисментами?

– Так вы знаете, о ком мы с вами говорим? – перешел на шепот старик.

– Нет, просто мысль голову посетила, – отмахнулся от собеседника Барский. Он попытался уйти от старика, но тот мертвой хваткой вцепился в его левую руку.

– Не спешите, я узнал вас.

«Мне только этого идиота не хватало», – вырвав руку, подумал гость столицы. Он снял очки и пристально посмотрел на собеседника, буквально гипнотизируя его.

– Ты слышишь только мой голос. Ничто тебя не тревожит, не беспокоит. Ты слышишь только мой голос. Руки становятся тяжелыми и теплыми, они наливаются свинцом.

Барский подошел вплотную к мужчине и пальцами левой руки закрыл его глаза.

– Беги отсюда, если хочешь жить! Беги, старый, беги! У тебя всего один шанс. Иначе тебя убьет ученик Вольфа Мессинга прямо здесь! Я начинаю счет!

Волна страха неожиданно обрушилась на старика. Он не мог понять, что с ним происходит.

– Считаю до трех! Раз, два, три! – голосом Мессинга продолжал Барский.

– Люди! Спасайся кто может! Сейчас по туристам стрелять начнут! По остановкам! – завопил на всю улицу старик.

После этих слов мужчина в красном берете первым бросился вниз по шоссе. Вслед за ним рванули перепуганные туристы. Создалось впечатление, что все эти люди только и ждали того, кто возглавит бегущую толпу.

Вначале «красный берет» лидировал в беге, но потом стал задыхаться, пропуская вперед молодых и крепких. Барский на повороте обошел старика, помахав ему рукой на прощание. Но уйти далеко от него не смог.

Неожиданно у Барского перед глазами поплыли дома, машины, деревья, и он перестал понимать, что происходит вокруг. Гарик забыл, какое сегодня число, куда он бежит и что за люди его окружают. Провалы в памяти у него появились сразу же после отравления. Барский куда-то летал, падал в пропасть и встречался с теми, кто давно ушел в иной мир. Вначале он думал, что это обычные глюки, потом стал грешить на сердце. В такие моменты оно стучало, как паровой молот.

«Опять усопшие вызывают, – пронеслось в голове писателя. – Нейметса им там, в аду! Узнать хотят, кто и за что их убил, кто предал, кто душил?!»

На этот раз из черного облака выплыл покойный миллиардер Береза.

Встреча с миллиардером в гостинице

Борис Абрамович Береза сидел за столом в люксовом номере гостиницы «Измайлово».

– Сразу скажу, книг я ваших не читал, но меня удивил появившийся в интернете сюжет, – продолжил разговор с Барским самый богатый олигарх России. – Ведущий представил вас как человека, предсказывающего смерть. Это правда?

– Я ученик Вольфа Мессинга, – ушел от прямого ответа Барский.

– Это я знаю, – нетерпеливо махнул рукой Береза. – Меня интересует мое будущее. Когда я умру, от чего, где?

– Зачем это вам? – удивленно посмотрел на Березу писатель.

– Просто так, хочу знать. Вы же можете предсказать будущее? – проглатывая окончания слов, спросил Борис Абрамович.

– Могу. Только вам это предсказание не понравится.

– А вы не бойтесь. Я приму любое. Это же так, игра, русская рулетка.

– Через тринадцать лет вас повесят в Лондоне, – глянув на карманный календарь, сообщил Барский.

– Где? Что вы сказали? – нервно уточнил Береза.

– Вы же собираетесь в Англию?! Я бы этого не делал.

Ученик Мессинга, не мигая, смотрел на олигарха. Березе показалось, что писатель его гипнотизирует.

– Вы владеете гипнозом? – спросил он.

– Не только. Мессинг научил меня телепатии, внушению наяву и кодированию на смерть.

– Я слышал, что людей кодируют от пьянства, наркотиков, но чтобы «на смерть»...

– Это новая технология, недоступная другим гипнотизерам. Что вас еще интересует?

– Где меня убьют?!

– В ванной комнате в вашем английском доме. Вас задушит охранник, но судить англичане его не станут, потому что вас признают самоубийцей. И у ваших родственников будут трудности с похоронами, из-за того что православных самоубийц хоронят за стеной кладбища.

– Этого не может быть. Я все понял. Вы никакой не предсказатель. Это шарлатанство чистой воды. Чтобы меня собственный охранник?! Прощайте, вы свободны. Только о нашей встрече нигде и никому. В противном случае, надеюсь, вы меня поняли! Ну, там линия жизни упирается в пульс, а вас завтра неизвестный киллер... Время такое, бандитское. Все может быть.

– А после смерти можно? – уточнил ученик Вольфа Мессинга.

– Что можно? После моей смерти? – от этих слов Береза

просто потерял дар речи.

– Рассказать о нашей встрече читателям. Вы не будете возражать?

– Я – нет. Если все так случится, можешь написать, что встречались в гостинице «Измайлово». Книгу с автографом подарил и все такое. Это пожалуйста. Я не против, но только после...

Предсказатель достал из сумки свою книгу «Пятая колонна».

– Вам ее подписать?

– Это что? «Пятая колонна»? Нет, не надо. Меня тут самого считают «пятой колонной», агентом ЦРУ и Моссада. Я такие книги не читаю. Нет времени. Надо дело делать! Время – деньги!

– А после вашей смерти в Лондоне скажут, что вы банкрот и ваше имущество уйдет «с молотка».

– Я банкрот?! В Лондоне? Все, прощайте. Такого не может быть, потому что я Береза! Помяните мое слово.

– Помяну. Непременно после того, как вас повесят в Лондоне. Бойтесь чертовой дюжины, летучих мышей и людей в черных плащах, которые вас охраняют.

– Бред, я в чертовщину не верю.

Но прощаться с предсказателем Береза не спешил.

– Расскажите правду, откуда у вас эта информация? Может, кто-то решил таким образом сорвать мой отъезд в Лондон?

– В конце марта 2013 года о вашей смерти будут писать все кому не лень. Просто у меня есть возможность узнавать новости раньше других.

– И что напишут обо мне газеты через тринадцать лет?

– В газетах Великобритании я читал о том, что 23 марта 2013 года полиция долины Темзы начала расследование смерти 67-летнего мужчины в доме, расположенном в графстве Беркшир в сорока километрах от Лондона. Этим мужчиной оказался олигарх из России Борис Абрамович Береза. Он был задушен в ванной комнате. Рядом с трупом лежал его тонкий шерстяной шарф. Эксперты обнаружили в ванной отпечатки неизвестного человека.

– Этого не может быть! – неожиданно перекрестился Борис Абрамович. – И забудь обо мне. Мы с тобой не встречались и ни о чем таком не говорили.

– Вообще-то, это вы меня вернули в прошлое, а не я вас в будущее. Но я не в обиде. Человек не должен знать о своих последних секундах, тем более что спасти себя от будущей смерти никому еще не удавалось. Прощайте!

Особая миссия полковника Усова

В полночь частный Airbus приземлился в Тбилиси. Тут же к нему подкатили два американских джипа. В первом за рулем сидел Иван Павлович Комаров, бывший сотрудник шестого отдела МВД Украины.

– Как долетели? – протянул руку Комаров.

– Шикарный самолет для королей и принцев. Первый раз на таком летел. В салоне тишина. Стюардессы на цирлах, балакают на английском. Ни хрена не понял, но долетел вовремя. А пить на борту не рискнул. Я американцам не доверяю.

– Правильно делаешь. Отравят! – улыбнулся Комаров. – Сейчас поедем ко мне. Поужинаем, выпьем, поговорим. Я тебя сто лет не видел.

– И как тебе здесь живется, Иван? – усаживаясь в машину, спросил гость.

– Лучше, чем в Киеве. У меня жена – грузинка, а у нее папа – большой человек. Я у него вроде начальника охраны. А тебя что принесло сюда?

– Выпить со старым другом хорошего грузинского вина захотел, – улыбнулся Усов. – Мы же с тобой такие дела в Киеве крутили. А теперь все. Жена – грузинка, папа – начальник.

– Владлен, так ты же сам сказал, что надо валить из Киева, потому что к власти пришли бандиты. Вот я и уехал к дру-

зьям в Тбилиси. Да и ты в Москве, похоже, не бедствуешь, – водитель выехал из аэропорта и, набирая скорость, направился в пригород. Охрана держалась на приличном расстоянии. – Так что тебя интересует? В машине можно говорить на любые темы.

– Сегодня я итальянский журналист русского происхождения. Пишу книгу «Убийцы в белых халатах».

– Все, что ли, убийцы? – удивленно посмотрел на Усова Комаров.

– Меня интересует американская лаборатория, в которой изучают вирусы и особо опасные болезни.

– За такой интерес в Тбилиси можно и на пулю нарваться. Тут не любят тех, кто сует свой длинный нос в чужие дела, – помрачнел Комаров.

– Несмотря на это, я бы хотел кое-что узнать. Любая помощь в расследовании будет хорошо оплачена. Человек, который отправил меня в командировку, хотел бы знать, есть ли в тбилисской лаборатории «летучие мыши» и чему их там учат.

– Странный вопрос. Все противочумные станции работают с мышами и крысами, а вот летают они или бегают, не знаю.

– А ты узнай, – улыбнулся Усов. – Цена вопроса – пять тысяч баксов.

– Узнаю, что еще?

– Мне нужны те, кто был уволен из лаборатории после

громких разоблачений Гиоргадзе. Хочу встретиться с ними, поговорить. За каждого свидетеля – пять тысяч баксов.

– А ты хорошо поднялся, Владлен Викторович, – увеличив скорость, продолжил Комаров. – Самолет для миллионеров, деньги за свидетелей предлагаешь большие. Только все это пустые хлопоты. Чумой в Грузии руководят не грузины, а американцы.

– При чем здесь чума? Я говорю с тобой о лаборатории, в которой убили пятьдесят больных гепатитом.

– Раньше там располагалась противочумная станция. А после развала Союза ее прибрали к рукам американцы. И уже были случаи, когда слишком болтливые сотрудники умирали в муках от малярии и гриппа.

– Я обязательно буду мыть руки перед едой, – пообещал Усов.

– Не поможет. Там серьезные люди и охрана из ЧВК. Отморозки еще те, они все горячие точки прошли.

– И как называется эта ЧВК?

– Кооператив «Незабудка». Охрана детских садов, больниц и промышленных предприятий. Но это так, прикрытие.

– А кто реальный хозяин объекта?

– Министерство обороны США. Там раньше располагалась воинская часть. То, что наверху, больница и поликлиника. Можно обследование пройти и пролечиться за деньги налогоплательщиков США. Народ валом валит. Сама же лаборатория находится под землей в бомбоубежище. Чем они

там занимаются, никто не знает. И чтобы ни у кого не было соблазна устроить в лаборатории теракт, люди из ЧВК слух пустили, что сразу же после первого выстрела они выпустят на свободу дрессированных кузнечиков, саранчу и прочих гадов. Так что у тех, кто первым выстрелит, проблем будет намного больше, чем у тех, кто все эти годы в Грузии дрессировал саранчу. Причем удар будет нанесен не только со стороны Грузии, но и с других подобных объектов. Дело в том, что вокруг России американцы разместили десятки подобных лабораторий с чумой, оспой, холерой.

– Испанка у них тоже на вооружении?

– Не знаю, не слышал, но то, что они работают с вирусом гриппа, никто не скрывает. Усов, я бы тебе советовал вернуться в Москву. Сюда уже приезжали журналисты, а вот вернулись ли они отсюда живыми, не знаю.

– Комаров, успокойся, я по закрытой территории гулять не собираюсь. На «Гринпис» и государство не работаю. У меня есть валюта, у тебя – информация. Поменялись пакетами и разошлись на долгие годы. Как предложение?

– Нормальное. Только твоя цена должна быть реальной. Эти лаборатории рыцари плаща и кинжала создали вокруг России не для того, чтобы бездумно тратить деньги американских избирателей. Бактериологическое оружие сегодня на втором месте после атомной бомбы. Ты только представь, что останется от России, если цэрэушники одновременно забросят через границу чуму, холеру, оспу и свиной грипп...

– Я в курсе. По деньгам решим, Комаров. Не обижу. Мне нужны те, кто работал с летучими мышами, с испанкой, и свидетели массовой гибели пациентов на территории бывшей воинской части.

– Не вопрос. Только на контакты сам ни с кем не иди. У американцев денег больше, чем у тебя. Перекупят свидетелей, и ничего не докажешь.

Массовку расстреляли у «Мосфильма»

Очнулся Гарик минут через десять в переполненной маршрутке. Рядом с ним стояла женщина в красном платке. В правой руке она держала тяжелую хозяйственную сумку. Барскому женщина показалась знакомой, но вспомнить, кто она такая, он так и не смог. Тем временем в салоне маршрутки пассажиры стали громко обсуждать ЧП у киностудии.

– Массовку расстреляли, – сообщила сухощавая старуха в старорежимной шляпе. – В кино сниматься хотели, а их из автомата кавказец на тот свет отправил.

– Ты что несешь, старая? Какой кавказец? Ты его видела?! – неожиданно возмутился стоящий рядом с Гариком мужчина с длинным орлиным носом, похожий на главного героя кинофильма «Мимино». Мужчина говорил с ярко выраженным грузинским акцентом, путая от волнения русские и грузинские слова. – Разжигашь, бабка, межнациональную клевету прямо в маршрутке. Подумай своей головой бестолковой, кому на Кавказе твоя массовка из кино нужна?

– «Мимино» прав, – неожиданно вступил в перепалку лысый толстяк в роговых очках. – Кавказцы убивают только богатых. Они в массовку стрелять не будут. Вот, директора киностудии они могли бы грохнуть, а массовка – мимо кассы!

– Много ты понимаешь! – взвизгнула старуха. – Я своими ушами слышала, как гаишник докладывал начальству о массовом расстреле артистов.

– И про кавказцев он рассказал? – продолжил допытываться грузин.

– Полицейский так и сказал: ищите грузина, похожего на Мимино, – выскакивая на остановке из маршрутки, крикнула старуха. – Своих подельников он защищает, кавказцев. Не верьте ему, люди!

Дождавшись, когда от остановки отъедет маршрутка, старуха достала из сумки телефон и стала звонить в полицию.

– Слушай, – обратился кавказец к лысому пассажиру. – Что я не так сказал? Ну не будут мои земляки стрелять в какую-то массовку у киностудии. Зачем им массовка, когда все вопросы директор решает. Время не то уже. Сейчас денег занес директору театра – и твоя дочь – главная актриса Москвы. Зачем убивать? И не только здесь, даже в Голливуде так. Никому не известная актриса в Америке Вайнштейну дала – статуэтку получила. По красной дорожке пошла с «Оскаром» в руках за лучшую роль в его постели. Об этом весь мир говорит.

– Это в Америке, а здесь директору киностудии давай не давай, а «Оскара» все равно не получишь, – хохотнул в кулак лысый. – Но и ты готовься. Менты сейчас всех грузин шмонать начнут.

– Ты что сказал? Я что, бандит? – возмутился кавказец. –

Я такой же москвич, как ты. У меня прописка московская! Жена дома с детьми сидит, а я на работу еду в офис. Я уважаемый человек на своей работе!

– Ты в этой маршрутке первый подозреваемый, потому что старая вешалка уже стуканула куда надо, – пояснил лысый.

Гарик в дискуссию не вступал, но на всякий случай отодвинулся подальше от грузина, чтобы полиция не перепутала кавказского террориста с порядочным человеком.

Серийный убийца

Тем временем полицейским удалось заблокировать самый спокойный в Москве киношный микрорайон, где при советской власти получали квартиры сотрудники «Мосфильма», знаменитые режиссеры и артисты. Осмотры многоэтажных домов полицейские начинали с чердаков и крыш, потом спускались на верхние этажи, чтобы опросить местных жителей.

Минут через тридцать на чердаке дома, который украшала памятная табличка, посвященная режиссеру Тарковскому, сыщикам удалось найти снайперскую винтовку. Капитан Полищук, высокий тучный мужчина в полицейской форме, уже хотел приподнять винтовку, чтобы записать номер, но его остановил громкий крик оперативника: «Ничего не трогать! Экспертов зови!»

– Я номер хотел записать, – обиженно буркнул участковый. – Сейчас вопросы начальство начнет задавать.

– Потом запишешь! Сообщи следователю, только не отсюда. Там леска афганская к мешку привязана, но взорвать мину могут и по телефону. Пусть отключают сотовую связь и поднимают на чердак взрывотехников. Все вниз, мы свое дело сделали. Уходим, пока живые! Мне посмертные ордена и благодарности от начальства не нужны.

Через десять минут началась эвакуация жильцов, а на са-

мый верх ушла информация о самодельном взрывном устройстве, которое может сработать при малейшем прикосновении к снайперской винтовке. Дело о теракте в центре Москвы тут же взяли под особый контроль руководители Следственного комитета, а саму антитеррористическую операцию возглавил следователь по особо важным делам Геннадий Иванович Морозов.

На месте происшествия первый сюрприз ему преподнес судебно-медицинский эксперт, круглолицый толстяк Кириллов.

– В потерпевших стреляли из двух стволов. Продюсера и режиссера прикончили из снайперской винтовки. Пулевой канал идет сверху вниз. Похоже, что снайпер стрелял или с крыши, или с чердака. А вот третья пуля прилетела, скорее всего, с противоположной стороны улицы, снизу.

– Это как, снизу? – быстро отреагировал Морозов.

– Стреляли снизу вверх: из-под автобуса или какой-нибудь ямы с земли, но это, как вы понимаете, предварительные соображения. И еще одна деталь. У третьего покойника руки запачканы оружейным маслом.

– Вы хотите сказать, что третий покойник сделал первые два выстрела? – уточнил Морозов.

– Может, и третий, а может, и кто другой. Смыслы с рук сделаем и узнаем, – пожал плечами эксперт.

– Фамилия убитого? – повернулся к стоящему рядом оперативнику Морозов.

– Волобуев, сотрудник СБУ в отставке. Так он представился дежурному, когда звонил в полицию. Но никаких документов при нем не обнаружено.

– Час от часу не легче, убийцы из СБУ нам еще не хватало для полного счастья, – недовольно произнес Морозов. – А теперь слушай приказ, Кириллов, об оружейном масле никому ни слова, а то разнесут шелкоперы всякое вранье. На все вопросы один ответ: «Тайна следствия!» И еще, третий убитый для всех выжил. Загрузили в скорую и увезли. Пусть он «умрет» после того, как скажет что-то очень важное о преступниках. И ни одной фотографии с места происшествия! Ни одной! А то привыкли устраивать селфи на фоне трупов. Увижу в соцсетях хоть одно фото, башку оторву каждому.

Уйти от погони

Минут через двадцать маршрутный автобус затормозил у Киевского вокзала. Вначале Гарик хотел затеряться в толпе пассажиров на самом вокзале, но в последний момент передумал и отправился в торговый центр «Европейский». Там он, спрятавшись в кабинке туалета, сорвал с головы фуражку и надоевшую маску. После чего вытащил из рюкзака серую куртку и черную вязаную лыжную шапочку. Но главным в его новом облике стал длинный красный шарф. Барский несколько раз обмотал им горло, прикрыв нижнюю часть лица.

Это был проверенный шпионский трюк, который в книжных детективах всегда сбивал с толку свидетелей. Они запоминали красный шарф, а все остальное уходило на второй план.

Выждав несколько минут для того, чтобы сменились посетители туалета, Гарик не спеша вышел из кабинки и направился в ближайший бутик, торгующий мужской одеждой. Там он примерил длинный черный плащ и модную шляпу «с полями из фетра». Плащ Барскому понравился. В нем он был похож на иноземного сыщика из российских телесериалов.

– На вас как влитой, – быстро заговорил продавец с прилизанными редкими волосами на голове. – Женщины будут

без ума от такого кавалера.

– Это Китай? – решил опустить на землю продавца Барский.

– Нет, что вы. У нас только лучшие вещи. Фирма «Летучая мышь», Соединенные Штаты Америки.

Продавец показал пришитый к внутреннему карману плаща товарный знак. На черной коже золотом была изображена широко раскрытая пасть летучей мыши.

– На стрекозу похожа, – пощупав «Летучую мышь», произнес Барский.

– Пятьдесят лет на рынке. Мужские плащи, костюмы, зимние куртки. Стопроцентное качество. Посмотрите, какой материал. У нас в Москве три фирменных магазина. Вы эту эмблему запомните. Прямые поставки из Нью-Йорка.

– Ладно, беру. Плачу наличными.

Продавец упаковал плащ в полиэтиленовый пакет с фирменным рисунком и надписью USA и выдал Барскому карту магазина «Летучая мышь».

– Следующая покупка – скидка 15% и галстук в подарок.

Размахивая фирменным пакетом, Гарик спустился в метро. Теперь он не отличался от большинства посетителей «Европейского». Но на душе у гостя столицы было тревожно. Чтобы не испытывать судьбу, Барский прошел к кассам и, став в очередь за билетом, украдкой стал наблюдать за работой полиции. Главную опасность для себя Барский увидел в кинологе с собакой.

– А что, если эту псину натаскали не только на взрывчатку, но и на оружейное масло и не отстрелянные патроны? Вот тогда мне будет полный песец, – Барский вспомнил свои манипуляции со снайперской винтовкой в съемной квартире. Но собака вела себя спокойно и никак не отреагировала на трех работяг в спецкостюмах «Мосгаз». В руках они несли сумки с инструментом. Не обратил на них внимания и полицейский. Он останавливал на обнюхивание только мужчин старше тридцати лет в кожаных кепках на голове, а вот к тем, у кого на голове были лыжные шапочки, собаку не подводил.

«Значит, снайпера ищут в такой же кепке, как у меня, – отметил про себя Барский. – Вовремя я прикид сменил, а то б уже замели».

Гарик протянул кассиру деньги и, получив одноразовый билет, направился в сторону полицейского, но тот, увидев в руках пассажира пакет из «Европейского», пропустил его мимо собаки.

– Не задерживайтесь, проходите, не создавайте толпу, – властным голосом проговорил кинолог.

«При таких сыщиках никогда они никого не найдут, – отметил про себя Гарик. – Убийце и прятаться не надо. Зашел в магазин, купил что-то большое – и ты уже вне подозрений».

Через минуту плотная толпа потащила Барского на Кольцевую линию. Оказавшись у эскалатора, он уже занес ногу над движущейся железной лентой, но в этот момент кто-то грубо схватил его за левую руку, в которой он держал пакет

из «Европейского».

Барский мгновенно сунул правую руку в карман и резко обернулся. Рядом с ним стояла женщина в красном платке.

– Так вот, где ты прячешься! – произнесла она, пристраиваясь на следующей ступеньке эскалатора.

Теперь он ее узнал.

– Если не ошибаюсь, Алиса из страны чудес?

– Она самая, – игриво произнесла женщина. – А ты, как всегда, вооружен и очень опасен.

– Мне оружие не нужно, я могу и по старинке, кулаками разобраться.

– Помню, как ты людоеда на моих глазах убивал. Он после твоего удара говорить перестал и до суда не дожил.

– Не велика потеря, людоед пятерых детей убил и сожрал. За такие дела расстрел полагается. А то, что псих он невменяемый или нормальный – сути не меняет. Людоедов стрелять надо без суда и следствия.

– Поэтому ты никогда не расстаешься с пистолетом, – показала Алиса глазами на оттопыренный карман гостя столицы.

– Детская игрушка «Убей педофила», – расплылся в улыбке Барский. – А ты что, следишь за мной? В прошлый раз на этом вокзале меня нашла и сейчас.

– Мы с тобой в одной маршрутке ехали от «Мосфильма».

– И что?

– Да вот, думаю, пригласить тебя в гости или нет.

– Борщом накормить хочешь?

– Нет, при чем здесь борщ. У меня есть более изысканная закуска под хороший коньяк.

– Песня есть у Шнура про борщ, когда баба мужика к себе на борщ приглашала. А ты коньяком соблазнить пытаешься? Я столько не выпью!

– Анекдотами заговорил, – обиделась женщина. – Так и я отвечу. Для постельных сцен мне дряхлые и потасканные одноразовые любовники не нужны. Моему мужу девятнадцать лет, двухметровый сибиряк, охотник. Фотографию показать?

– И зачем я тебе нужен при таком раскладе? Беги к своему охотнику.

– Поговорить хотела, прошлое вспомнить. Неужели писателю не хочется пообщаться с героиней своего романа?

«Врет она все, – услышал в голове мужской голос Барский. – В маршрутке ты канал под старика. Как она узнала? И про мужика врет. Она же старая, кто на нее теперь позарится?»

– Я все понял, глюк, – чуть слышно ответил Барский. – А теперь заткнись, я хочу поговорить с дамой без ансамбля. Сам, бля. Один, бля!

– Ты что-то сказал? – спросила женщина. Она, не отрывая глаз, следила за его губами, но понять, о чем он говорит, не смогла.

– Повторяю для инвалидов по слуху. Я тебе не верю! Че-

рез двадцать лет просто поговорить под коньяк за жизнь без борща ни одна баба не согласится.

– Я же с писателем пообщаться хочу, с инженером человеческих душ, а не с бывшим любовником. Так пойдешь со мной?

– Почему б и нет?! Если ты ответишь на один вопрос.

– И вопрос твой будет о том, как я тебя узнала? Ты же в маске Сороса был.

– Предположим.

– Я милого узнала по походке. Ты на себя напялить мог что угодно, а про походку забыл. Это тебя и погубило.

– А если бы хромал и спину выпрямил, то прошла мимо?

– Скорее всего. Так идешь со мной?

– И где ты живешь?

– Тут, недалеко, две остановки по «Кольцевой».

Бочка грузинского вина

Появление в Грузии бывшего начальника шестого отдела МВД Украины Усова напрягло Комарова. С одной стороны, он давно мечтал о первичном капитале на создание своей охранной фирмы, но в то же время опытный оперативник прекрасно понимал, чем все может закончиться для него и его семьи. В Тбилиси ходили слухи о десятках погибших в этой лаборатории.

На следующий день Комаров организовал встречу Усова с профессором Наливайко.

– Меня интересуют летучие мыши, вам приходилось с ними работать? – внимательно посмотрев на вирусолога, спросил Владлен Викторович.

– Тупиковый путь. Если вы хотите создать бактериологическое оружие, сразу выбрасывайте этих тварей на помойку.

– Почему?

– Иван Павлович сказал, что мои консультации будут оплачены, – ушел от ответа ученый.

– Десять тысяч баксов, если вы расскажете все, что знаете об этих опытах.

– Сумма впечатляет. За такие деньги здесь могут организовать достойные похороны.

– Я думаю, что вы переживете не только меня, но и господина Комарова. Так что вы знаете об операции «Летучая

мышь»?

– Мы работали с ними по просьбе наших кураторов, – Наливайко запнулся и стал подбирать подходящее слово. – Кураторов в штатском.

– Это были американцы?

– Может, и американцы, а может, и англичане. Они мне паспорта не показывали.

– В чем заключались ваши эксперименты?

– Летучую мышь пытались использовать для перемещения некоторых видов вирусов.

– И каков результат?

– В то время задача оказалась невыполнимой.

– Вы сами отказались от этой программы?

– Нет, это было решение того, кто в нашей лаборатории считал себя самым умным.

– А он не был самым умным? – уточнил Владлен Викторович.

– Умные на нашей работе живут долго, а те, кому нужен результат любой ценой, не доживают до сорока. Но мы отвлеклись. Летучая мышь – природная кладовая особо опасных вирусов.

– В том числе и испанки?

– Я с испанкой не работал. Это было в другой жизни. Поищите в интернете, там много чего пишут про испанку.

– Тогда вернемся к операции «Летучая мышь».

– Для нас отрицательный результат был тоже результат.

Но у вас ведь другая задача?

– Я журналист. Пишу книгу о том, как ученые пытались приручить вирусы.

– На этом мы ставим точку, господин журналист. Людям второй древнейшей профессии я не даю интервью, – неожиданно поднялся со стула старик. – Прощайте.

– Почему?

– Потому что по утрам с сыновьями я пью кофе, потом захожу к соседу поговорить о политике, поиграть с внуками. А вы хотите из-за какой-то дутой сенсации лишить меня этого удовольствия.

– Хорошо, я понял. А если я вам предложу за очень хорошие деньги повторить неоконченный эксперимент.

– Вас интересуют летучие мыши или эпидемия испанки?

– Пандемия испанки, которая бы по числу жертв переплюнула ту, что погубила тысячи людей.

– И у вас есть специалист, который взялся за эту работу?

– Один мой знакомый потратил пять лет жизни на этих тварей и ничего не добился. Мы в тупике. Может, возьметесь?

– У меня есть кое-какие мысли на эту тему. Но сразу предупреждаю, испанку не гарантирую. Я бы запустил на орбиту модифицированный вирус гриппа.

– Вирус гриппа? – удивленно посмотрел на профессора Усов.

– А что вас смущает? Заражаешь группу людей – и через

неделю собираешь урожай. За месяц можно уложить в могилы 70% взрослого населения небольшого города.

– Но ведь от гриппа не умирают.

– Вы пропустили мимо ушей ключевое слово «модифицированный». Перед тем как запустить на орбиту новый вирус, люди из лаборатории изменили его до неузнаваемости. От этого вируса умирал даже тот, кто никогда в своей жизни ничем не болел. Настоящие горцы, орлы! Каждый из них мог бы дожить до ста лет, а умер в сорок.

– Вы испытывали вирус гриппа на местных жителях?

– Тогда в Грузии был другой президент, – уклонился от ответа старик.

– А противогриппозные вакцины? Сыворотки? В России эти прививки поставлены на поток. Или вы придумали что-то другое?

– В нашей лаборатории этот вирус называли «Золотая корона». От него до сих пор нет ни сывороток, ни вакцины.

– Если «Золотая корона» такая всемогущая, то почему закрыли тему?

– Есть один нюанс. Вирус гриппа передается от человека к человеку воздушно-капельным путем, а от нас требовали заражать территории. Мы проводили массу экспериментов, заражали кошек, собак, мышей, крыс, но грипп по территориям не работал.

– Почему?

– Повторяю для тех, кто в танке. Вирус гриппа передает-

ся от человека к человеку. Нужен прямой контакт. Объятия, поцелуи, секс, в конце концов, чашка больного.

– Это я понял, не тупой, – перебил ученого Усов.

– Вот и все. А нам выставили техзадание по передаче вируса через предметы. Но это еще не все. «Корона» должна была сохранять свои свойства при повышении температуры окружающей среды до сорока градусов.

– И в чем проблема?

– В том, что грипп – это сезонная болезнь. Он хорошо распространяется весной и осенью, а летом, в жару, вирус погибает, и ничего с этим сделать нельзя. Смею вам напомнить, что эпидемия холеры в СССР началась в августе семидесятого, а не в январе. Причем это произошло на юге страны, а не в Антарктиде.

– А Министерство Обороны США, которое финансировало эти программы, не слышало о том, что грипп и холера – сезонные болезни?

– Я не знаю, кто финансировал эти программы, – недовольно произнес старик. – И не ловите меня на словах. Выступать в суде свидетелем я не буду. Я всего лишь ученый. Мне дали задание, я проверил. Ни академика Сахарова, ни меня последствия применения нового оружия не интересовали.

– Если бы не Сахаров, то водородную бомбу изобрели в США или Англии. Я вас ни в чем не обвиняю. Потому что я не журналист. Мое дело – найти людей, которые смогут за-

вершить эксперименты с испанкой.

– Завершайте, только без меня. Максимум, на что я соглашусь – встретиться с вашим человеком, если он существует, и поговорить с ним о гриппе и средствах доставки. Если он умный человек, то все поймет с полуслова.

– А если дурак?

– Тогда я сделаю все сам за дополнительную плату.

– Заманчивое предложение, – поднялся из-за стола Усов. – Вы будете один работать или вам понадобятся помощники?

– В лаборатории со мной работали два человека. Ваш коллега их знает. Только без аванса и за копейки они работать не станут. И еще одно весьма важное условие. Мы заключаем с фармацевтической компанией договор на создание новейшей вакцины от гриппа.

– С какой компанией? – удивился Усов.

– Название не имеет значения. Но это должна быть реальная компания, которая разрабатывает лекарство от вирусов.

– Зачем это вам?

– Я не хочу провести остаток жизни в камере смертников за терроризм и создание бактериологического оружия.

– Договор будет. Не беспокойтесь. Эта бумага освободит от возможных неприятностей не только вас, но и нашего заказчика. Встретимся завтра в это же время. Только у меня к вам просьба, прихватите с собой рабочие журналы, которые вы храните дома, и отчеты о проделанной работе.

– Вы и об этом знаете?

– Я знаю о вас все, господин ученый, и не советую кому-либо рассказывать о нашей встрече. Это, прежде всего, в ваших интересах.

– И в ваших тоже, господин хороший.

Старик церемонно раскланялся и степенной походкой направился к выходу.

Крымское ОПГ в Москве

Геннадий Иванович Морозов после осмотра места происшествия и выдачи указаний оперативникам отправился в служебное помещение охраны, куда поступала информация с восьми камер, размещенных вокруг киностудии.

– Меня интересует противоположная сторона улицы, – показав удостоверение, произнес Морозов.

– Это не к нам. Наша зона ответственности – забор и прилегающий к нему тротуар. За дорогу отвечает другая организация. Я даже не знаю ее названия, – сообщил сидевший за пультом тощий очкарик. На вид ему было около пятидесяти.

– Как вас зовут?

– Трофим Трофимович.

– А фамилия Трофимов?

– И как вы догадались, – улыбнулся охранник. – Это отец начудил. Мать против Трофима была, но он настоял.

– Сам-то до этого где работал?

– В розыске, я по состоянию здоровья ушел после огнестрела.

– Это хорошо, что ты из бывших сотрудников. Дважды повторять не придется. Меня интересует толпа на противоположной стороне Мосфильмовской, – продолжил разговор следователь. – Свидетели утверждают, что там собралось

около ста человек.

– Так это ж экскурсия. Ровно в двенадцать к памятнику Леонову подъезжают туристы. Они трут нос и делают селфи.

– Кому нос трут?

– Леонову. Экскурсоводы байку придумали, что если потрешь палец или нос артисту, то станешь веселым и богатым.

– И что, многие разбогатели?

– А вы что, тоже в приметы верите? – удивленно посмотрел на следователя охранник.

– Конечно, черных котов боюсь. Вот сегодня черный кот перешел дорогу – и сразу три труп.

– Ага, прямая связь, а я-то думал, чего это на мое дежурство столько счастья привалило. Так это котяра виноват. Теперь по допросам затаскают из-за черного кота.

– Давай вернемся к нашим баранам. Итак, в двенадцать часов к памятнику подъехали два автобуса с туристами. Что потом было?

– Откуда мне знать. Я в дежурке сидел, за заборами следил.

– Погоди, а проходная?

– Мы камеры на проходную переключаем в случае конфликта и только по сигналу нашего сотрудника.

– А ночью?

– В темное время суток весь периметр под контролем, в том числе и проходная.

– С этим понятно, а вот про экскурсионные автобусы кто

знал, что они в двенадцать часов туристов привозят к киностудии?

– Все знали. Это же время обеда.

– Ты хочешь сказать, что все сотрудники киностудии знали о том, что ровно в полдень сюда привезут туристов? – повысил голос следователь.

– Ну, не все, это я сказал, не подумав. Точнее будет, только те, кто проводит экскурсии и уходит в полдень на обед. А еще жители микрорайона, которые собираются на остановках в полдень. Но их не много, человек десять-пятнадцать.

– Свидетели утверждают, что возле зебры стояли сразу два двухэтажных автобуса и около сотни экскурсантов.

– Вообще-то, всегда приезжает один туристический автобус на сорок мест, а откуда взялся второй, я не знаю.

– С этим понятно, а теперь расскажи, что происходит после фотосессии с Леоновым.

– Ничего не происходит. Их по зебре ведут в киностудию на экскурсию.

– А откуда туристы?

– Отовсюду, экскурсантов по вокзалам собирают. В основном это транзитные пассажиры, те, кому до отъезда из Москвы осталось два-три часа. На киностудии сама экскурсия длится сорок минут, и минут двадцать занимает фотографирование с Леоновым.

– С ними фотограф ездит?

– Нет, они селфи делают на свои камеры и телефоны.

– Понятно, а про киностудию «Страх» что можешь сказать?

– Мутная студия, особенно продюсер. Он из крымских бандитов. В девяностых в Симферополе рэкетом промышлял. А сейчас продюсер, твою мать. На бандитские деньги фильмы снимает. Так вот, у нас с этим продюсером конфликт был из-за его гостей. Последнее время крымские бандиты стали приезжать к нему. А один из них вообще без документов пройти на территорию пытался. Пропуском размахивал, а паспорта у гостя не было. Понятно, что без паспорта его на режимный объект не пустили. Тот продюсеру позвонил. Пенкин требовал, чтобы пропустили. Ну а наши уперлись. И тогда изо рта гостя столицы такая феня поперла, заслушаешься. В конце концов, предъявил дружок продюсера справку об освобождении.

– И за что сидел этот гость столицы?

– За убийство и разбой. Только справка не наша. На украинском языке, он во Львове отбывал, а осужден в Крыму был за «заказные» убийства в девяностых.

– Давно на свободе?

– Дней десять. Деньги с Пенкина требовал за тюремные страдания. Скандалил в его кабинете. В конце концов, они договорились. Часа через два гость ушел и больше в киностудии не появлялся.

– Фамилию знаешь?

– В журнале посетителей есть запись со всеми данными. У меня такое ощущение, что Пенкин мутит что-то в Москве. Этот бандюган не первый был, до него человек пять из Крыма приезжало с сумками и рюкзаками за спиной.

– Может, они крымское землячество создать пытались в Москве?

– Филиал крымского ОПГ. Я своему начальнику докладывал, а он сказал: «Забей! Вот если пропадет что на киностудии, тогда займемся продюсером и его гостями».

– Еще что знаешь?

– Конфликт у продюсера недавно случился с актрисой. Пенкин кастинг с актрисами на своем диване проводил, как Вайнштейн из Голливуда. А за одной из них муж проследил. Короче, убить обещал продюсера и всю съемочную группу.

– Как фамилия актрисы?

– Не знаю, это не при мне было, но если надо, уточню у сменщика. Он в восемь вечера на дежурство заступает.

Следователь протянул охраннику свою визитку.

– Как появится сменщик, звони. И еще, о погибшем режиссере что скажешь?

– Люди говорили, что у него справка из института Сербского была, но сам не видел, поэтому промолчу.

– Странности в поведении режиссера замечал?

– Вы его фильмы посмотрите, это полный, если без мата, амбец.

– А третий погибший? Он бывшим сотрудником СБУ

представился.

– Консультант, тоже из крымских. Он в СБУ служил на полуострове в девяностых.

– А в Москве как оказался?

– Мы по сотрудникам спецслужб информацию не собираем. Меньше знаешь – лучше спишь.

Следователь пожал руку Трофимову и направился в кабинет Пенкина. Охранник, дождавшись, когда за Морозовым закроется дверь в кабинете продюсера, быстро набрал знакомый номер телефона.

– Только что следак приходил. Чекистом интересовался.

– Я скоро приеду, в пробке стою, будь она проклята. Потом расскажешь. По телефону не болтай ничего лишнего. ФСБ в Москве «антитеррор» объявило.

Засада

Первое, что увидел Барский в квартире Алисы, были мужские тапочки 42-го размера. Они стояли у входа и ждали хозяина.

– Могла бы спрятать вещдоки, а то у любовника при виде этого паритета желание может пропасть навсегда.

– Наоборот, охмурить замужнюю женщину каждый из вас за подвиг считает, а вот с разведенками и вдовами связываться не хотят, – сказала Алиса.

Гарик, не снимая обувь, прошел в комнату, осмотрел встроенный шкаф.

– И где ж твой двухметровый муж, костюмчик-то у него сорок восьмого размера? Соврамши!

– Муж у меня в тайге дичь стреляет, а я тут квартиру сняла на неделю. Короче, я иду готовить званый ужин на кухню, а ты можешь осмотреть туалет, ванную, балкон, вдруг где-нибудь соглядатай спрятался.

Барский вышел на балкон, заваленный всяким хламом. Спуститься вниз с шестого этажа было проблематично. Соседняя лоджия была застеклена, а пожарной лестницы поблизости не оказалось. Гарик хотел вернуться в комнату, но тут увидел заваленный тряпками рюкзак.

«Интересно, что этот рюкзак на балконе делает?»

Барский занес рюкзак в комнату и позвал Алису.

– И что это за рюкзак у вас на балконе валяется?

– Я не знаю, чей это рюкзак. Хозяин квартиры его вчера приташил, а что в нем, не сказал, – махнула рукой Алиса.

– А вдруг там взрывчатка?

– Тогда действуй по инструкции, позвони в ФСБ и руками ничего не трогай. Говорю же тебе, я его не открывала. Можешь посмотреть, если умираешь от страха.

– В армии старшина роты охраны повторял каждый день одну и ту же фразу: «Лучше перебдеть, чем недобдеть!» Только что на моих глазах двух мужиков замочили у входа в киностудию. А могли бы в живых остаться, если б не стали ворошить прошлое.

– Не двух, а трех, – уточнила женщина.

– Ты-то откуда знаешь?

– Я же с тобой в одной маршрутке ехала, или забыл уже?

– У меня после отравления с памятью что-то. Как в маршрутку сел, помню, а что было до того – чистый лист. А теперь колись, что ты у «Мосфильма» делала? За мной следила?

– Он не страдал манией преследования, он ею наслаждался! – расхохоталась женщина. – Да кому ты нужен, чтобы за тобой следить. Меня в кино снимали, в главной роли. Я со съемок шла, а тут стрельба началась, я за остановку спряталась. Узнать хочешь, в кого стреляли?

Алиса включила телевизор.

– Сейчас новости пойдут. Давай поспорим, если это убийство станет «новостью номер один», я подарю тебе француз-

ский коньяк. Если нет – с тебя французские духи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.